

ПУТИ АРТАШАТ—ТИГРАНАКЕРТ И АРТАШАТ—МЦХЕТА
НА КАРТЕ ПЕЙТИНГЕРА

АМАЯК МАРТИРОСЯН

Трудно переоценить значение составленной в 60-х годах IV в. римским картографом Косторием карты Пейтингера (*Tabula Peutingeriana*) в изучении истории торгово-экономических и культурных связей в Европе, Азии и Северной Африке времен Римской (Византийской) империи. На карте-итинерарии отмечены тогдашние пути мировой торговли, в том числе проходившие через Переднюю Азию ветви «Великого шелкового пути»: Экбатана—Антиохия и Экбатана—Арташат.

Актуальность карты Пейтингера возрастает в связи с тем, что по прошествии свыше 1600 лет со дня ее создания она продолжает служить источником все новых сведений для историков.

Изучением карты Пейтингера занимались европейские, русские и армянские ученые (К. Миллер, Р. Киперт, Й. Маркварт, В. Луконин, А. Манандян, Н. Адонц, С. Еремян, и др.). Их усилиями удалось определить направления главных путей, идентифицировать и локализовать многие города и другие станционные пункты, расшифровать ряд географических названий и т. п.

Однако в силу ряда причин, на карте Пейтингера все еще остаются т. н. «белые пятна», названия тех или иных станционных пунктов не расшифрованы, не определены направления отдельных путей и т. д.

Нуждаются в уточнении, в частности, путь Арташат—Тигранакерт и круговой путь Арташат—Sanoga—Teleda—Анонимная станция—Lazo—Sanoga—Арташат.

Путь Арташат—Тигранакерт. Предложения относительно направления этого пути были впервые сделаны европейскими учеными. Так, издатель карты Пейтингера К. Миллер указал путь от Арташата до Тигранакерта по южному побережью оз. Ван. На такое решение его побудила идентификация станции *Vastauna*, которую К. Миллер, а также Й. Маркварт отождествили с Востаном. Однако в арсенале доводов К. Миллера не оказалось достаточных средств, чтобы обосновать свои предварительные наблюдения.

Доводы К. Миллера и других европейских ученых были отклонены А. Манандяном. Основываясь на заведомо неверной посылке, он направил путь от Арташата до Тигранакерта через Багаван (*Bagavana*), стоявший на пути Арташат—Сатала, и области Харк. Апахуник, Тарон. По явному недоразумению А. Манандян посчитал, что повторяющиеся на карте Пейтингера станции *Catispi*, *Sorue*, *Anteba* и *Nasabi* были «по ошибке переписаны два раза»¹.

На самом деле, эти станции были частью ветви «Великого шелкового пути», отходившей от Экбатаны в Арташат. Станция *Nasabi*.

¹ Я. А. Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954, с. 144.

которая локализуется в Нахичеване, была известна еще по «Третьей карте Азии» Клавдия Птолемея под названием *Naхчапа*. Следующая за ней станция *Anteba* предположительно отождествлена нами с Азнабердом, расположенным в Нахичеванской автономии. *Sogue* по названию и по местоположению соответствует Шаруру. Что касается станции *Satispi*, то она уподоблена крепости Сакраберд в Урцадзоре (находится в 9 км на восток от нынеш. Веди). Урцадзор был центром области Урц провинции Аппарат².

Составитель Карты Пейтингера вынес блок этих станций на свободное на ней место, чтобы описать дальнейший путь до Тигранакерта автономно, в отдельности. По чисто техническим обстоятельствам, край этого блока, где отмечена станция *Satispi*, оказался в непосредственной близости от станции Багаван, что и создало видимость органической связи между ними.

Итак, начинавшийся в Арташате путь в Тигранакерт, пролегал как бы в обратном направлении по отношению к пути Экбатана—Арташат, достигал *Nasabi*—Нахичевана и там переходил на правый берег р. Аракс. В этом месте, по Карте Пейтингера, отмечена станция *Sambu*, которая не что иное, как Шамб—одно из пристанищ апостола Бардугимеоса (Варфоломея) в Шамском ущелье (также Магард по названию окрестных гор). Шамб известен с древних времен. Исторические документы свидетельствуют о том, что католикос Саак Партев учредил в Шамбе епархию, передав ему в удел земельные угодия³. Впоследствии в Шамбе был сооружен монастырь св. Степаноса Первоученика (*Նիսիակա*), носящего также названия Шамбидзор, Магараванк.

То, что в Шамбе IV в. должно было существовать какое-либо церковное строение: или гробница, или молельня, или деревянная церковь, подтверждают данные Карты Пейтингера. Это—обозначение двух островерхих башен у его названия, что, безусловно, отражает символику религиозного учреждения. Такие обозначения имеются у названий целого ряда городов и станционных пунктов в Междуречье, Сирии, Каппадокии, Понге, а также Мидии. В свое время К. Миллер и Й. Маркварт высказали соображение, что станционные пункты с этими обозначениями были «значительными городами или военными постами». На самом деле, эти обозначения у названий городов и станционных пунктов служат отметкой о наличии в них, независимо от их величины и военного значения, религиозного центра—патриарших и митрополитских городов.

Обозначения двух башен носили, не считая Арташата и Тигранакерта, также *Bagauna*, *Chadas*, *Andaga* и *Satala* на пути Арташат—Сатала, *Caspiae* и *Sebastopolis* на пути Арташат—Себастополис (Диоскурия, нынеш. Сухуми), *Sanoga*, *Teleda*, Анонимная станция и *Lazo* на пути Арташат—*Sanoga*—*Teleda*—Анонимная станция—*Lazo*—*Sanoga*—Арташат. Из них до настоящего времени были идентифицированы и локализованы станции на путях Арташат—Сатала и Арташат—Себастополис.

После Шамба на Карте Пейтингера значится станция, которая не поддается идентификации. Лишь по отметке о расстоянии (15 римских миль=22 км) и латинскому слову *flex* («поворот», «обход»), можно предположить, что дорога проходила где-то у города (посе-

² А. У. Мартиросян. На Великом шелковом пути. Ереван, 1998, с. 35—36.

³ Ղ. Արշակունի. Սիսակա, էջ 516.

ления) Гер (Хой), стоящего на развилке дорог, ведущих в Ван, Маку и Зареаван.

Следующая станция *Dağevana*. Это Зареаван, центр княжества Зареаванянк на северо-западной стороне оз. Урмия.

За Зареаваном на Карте Пейтингера отмечена *Molchia*, в 39 км от него. Здесь у поселения Дзорадир в Большом Ахбаке (Васпуракан) находится огромная скала (ее название происходит от латинского слова *poles*, что означает «глыба», «скала»), которая возвышается непосредственно с ровного места.

В VI в. на этой скале была воздвигнута церковь *Չորադիրի Ս. էջմիածին*. Согласно преданию ее построил воспитанник архитектора храма св. Бардугимеоса (Варфоломея), находящегося в районе Дзорадир.

Далее за *Molchia* обозначена *Vastauna*, которая отождествляется с Востаном. Дорога от Востана вела по южному побережью оз. Ван в *Datansana*, т. е. в Датван (нынеш. Татван). На отрезке пути от Датвана до Тигранакерта обозначены станции *Gylzanas*, *Sumiha* и *Zanserio*. *Gylzanas* и по названию, и по местоположению соответствует Гзеху—центру одноименной области в провинции Ахдзник (Арзанена античных авторов). Он отстоит от Датвана на 27 римских миль=40 км. В ассиро-вавилонских источниках Гзех именуется *Gilzanu*. *Sumiha*—это Хлимар (*Քղիմար*), обозначенный на «Третьей карте Азии» Клавдия Птолемея как *Cholimma* (га). Станцией, предшествовавшей Тигранакерту, была *Zanserio* (*Zanserion*), которая не что иное, как река Санасно джур. Ее название расшифровывается как *Zanserio* (*Zanserion*), т. е. Санасно река. Надо полагать, что у реки Санасно джур, которая вливается в левый приток р. Тигр—р. Нимфий (арм. Халирт), была переправа, за которой в 30 римских милях=45 км лежал Тигранакерт.

Путь Арташат—*Sapoga*—*Teleda*—Анонимная станция—*Lazo*—*Sapoga*—Арташат. В свое время исследователями Карты Пейтингера были предложены несколько вариантов направления этого пути. К. Миллер находил, что его можно провести через Ордубад (который он принял за *Sapoga*), оттуда через Иран (Тавриз) к Каспийскому морю (Ленкорань) и затем вдоль долины р. Аракс снова в Ордубад и Арташат. Примерно такого рода вариант, но охватывающий территорию Закавказья, предложил С. Еремян. Со временем эти варианты отпали.

Ближе к истине оказался Й. Маркварт⁴. Прежде всего, он расшифровал название Анонимной станции (*Armastica* у Анонима Равеннского). Ее Й. Маркварт отождествил с Армази (Мхцета).

Обнаружение Мхцеты дало возможность направить путь от Арташата вдоль бассейна р. Раздан и далее по территории между оз. Севан и долиной р. Кура, т. е. через «Северные ворота» Армении.

На первом отрезке этого пути, согласно Карте Пейтингера, отмечена *Geluina*. У Анонима Равеннского вместо Арташата и *Geluina* значатся *Gravete* и *Tegamia*.

Под *Gravete* угадывается Джрвеж. Расположенный в восточной части Еревана, он известен по историческим документам с V в. В окрестностях Джрвежа археологами обнаружено древнее кладбище (IV—V вв.) с церковью, обелиском и гробницей. Идентификация Джрвежа помогает наметить этапы дальнейшего пути.

Что касается *Tegamia*, то она, как установил Й. Маркварт, тож-

⁴ J. Markwart. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte. Wien, 1928.

дественна с Geluina. Он предложил читать их названия воедино, как Gelat (i) a. Тем самым, это название связывается с именем легендарного Гегама. Его именем названы Гегамские горы и оз. Севан.

Предание принимает Гегама за Ара Прекрасного и повествует, что Шамирам искала его труп в этих местах, а именно в поселении Арамонк (в нынешней транскрипции Арамус). Исторические документы свидетельствуют, что в IV в. Арамонк—Арамус принадлежал католикосскому престолу Эчмнадзина. Есть все основания уподобить Арамус Gelat (i) a.

Следующая за Geluina, по Карте Пейтингера, станция Sapoga, у названия которой имеется обозначение двух башен. П. Маркварт предполагал ее в районе Дилижана. Однако Sapoga отстоит от Geluina всего на 24 римские мили = 36 км. По нашим расчетам, она приходится где-то на район вокруг Раздана. Этот район был одной из составных частей древнего Котайка. Как известно, при Аршакидах Котайк являлся их родовым владением.

По всей вероятности, находящееся в 5 км на юго-восток от Раздана село Бжни и есть Sapoga. Название Sapoga происходит от лат. sapo, sapage, что означает «лечить», «исцелять». Видимо, и название Бжни происходит от арм. «բժիշկ» («лечить»).

После Sapoga обозначена станция Lalla. Ее П. Маркварт уподобил крепости Лал в Гугарке, в долине р. Агстев. Она отмечена на «Третьей карте Азии» Клавдия Птолемея как Lala.

Следующие за Lalla, Ugubre, Teleda и др. не поддаются идентификации.

Вслед за ними упомянута Анонимная станция, которую, как уже отмечалось, И. Маркварт отождествил с Мцхетой. С древних времен и вплоть до V в. Мцхета была столицей восточного грузинского государства Картли (Иберии). В VI в. она стала престолом грузинского католикоса.

За Мцхетой на Карте Пейтингера значатся несколько станций без названий и отметок о расстоянии. У Анонима Равеннского указываются станции Sazala, Camia, Gareas, Belalus, Aquilleam, Castillum, Tarsamagam, Axara portum, Cipropolim.

Нам удалось идентифицировать и локализовать лишь отдельные из них. Это Sazala—Зелет (*Չելիթ*). Она отмечена у Анания Ширакани в числе областей Вирка (Грузии)⁵. Не оставляет каких-либо сомнений то, что Axara portum—это село Акори (от арм. «ախար», «конюшня и лат. portum «пристанище», «дом»). Оно указывает на существование в этом селе иджевана—гостиницы и постоялого двора. Что касается Cipropolim, то в переводе с латинского это слово означает «межевой знак» (ciprus—«пограничный столб» и polim «тщательно обработанный», «отполированный»). Мовсес Хоренаци сообщает, что армянский царь Арташес I (189—160 гг. до н. э.) определил границы сел и агараков и установил между ними пограничные столбы⁶.

Из сведений, проводимых Анонимом Равеннским, можно сделать вывод, что дорога, которая до Мцхета вела вдоль долины р. Агстев, от Мцхеты возвращалась через Лори.

Дорога от Cipropolim, пролегая далее в южном направлении, выходит к станции Lazo (Ra Jazo). У этой станции имеется обозначение двух башен. Lazo—это Одзун. Латинское слово Lazo-jazo (от jaculus, jasio) означает «змея (стремительно бросающаяся на свою жертву)».

⁵ Անանիոս Երեւանցի. Մատենադարանի լիակատար. Երևան, 1970, էջ 290.

⁶ Мовсес Хоренаци. История Армении. Ереван, 1990, с. 107.

Этот смысл вложен в армянское название Одзуна (от *od*—«змея»). Несомненно, название Одзун связано с культом драконов (вишапов), что подтверждается многими древними памятниками.

Одзун был центром области Ташир провинции Гугарк. В исторических документах он впервые упоминается с VIII в. Однако археологи определяют возраст одной из церквей в окрестностях Одзуна—купольную базилику VI веком. Обелиск—надгробие, находящееся в 10 км на северо-восток от купольной базилики, датируется V—VI вв. Другая церковь—церковь Хоромайр расположена в 1,5 км на юго-восток от Одзуна. Она упоминается в исторических документах с VII в.

Дорога от Одзуна вела далее к станции Satara (у Анонима Равеннского Sasara). Исследователи (С. Еремян и др.) уподобляют ее Касаху (древнее название Апарана). Она обозначена на «Третьей карте Азии» Клавдия Птолемея как Casala.

За Satara следует Bustica. Одно из значений этого латинского слова (*busti, busfum*) —«могила», «могильный курган». Bustica—указание на существовавшую (и существующую поныне) гробницу—усыпальницу рода Аршакидов в селе Ахи (*Աղց, Աղճք*, нынеш. Дзорап), в 7 км на север от Аштарака. Bustica расположена в 18 римских милях=27 км от Satara. От Bustica дорога вела в Sapora.

На Карте Пейтингера и у Анонима Равеннского за Sapora называются Geluina и Artaxata.

Уточнение направлений путей Арташат—Тигранакерт и Арташат—Мцхета проливает дополнительный свет на историю ряда областей (Васпуракана, Котайка, Гугарка и др.) древней Армении, принимавших участие в процессе торговых обменов между Востоком и Западом. Оно помогает также выяснить направления путей мировой торговли, ведущих из Китая, Афганистана, Средней Азии и Ирана через Армению. Данные Карты Пейтингера показывают, в частности, что пути Арташат—Тигранакерт и Арташат—Мцхета, наряду с путями Арташат—Сатала и Арташат—Себастополис, соединяли пути, подходившие из Ирана, с Междуречьем, Сирией, Каппадокией и Понтом, бассейнами Средиземного и Черного морей.